

РОДСТВЕННЫЕ НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ДНЕПРО-ДНЕЦКОЙ ОБЩНОСТИ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ: ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

© 2019

Езепенко Игорь Николаевич, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела археологии первобытного общества
Институт истории НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. В 1960–1970-х годах осуществлялись активные исследования неолитических памятников в низовьях Припяти (В.Ф. Исаенко), в пределах верхнего течения Днепра, а также в среднем и нижнем Посожье (И.И. Артёменко, И.М. Тюрина, В.П. Третьяков). В это же время предпринимаются первые попытки культурной атрибуции и вводятся понятия: 1) тип памятников Литвин, восточно-полесский вариант днепро-днецкой культуры (для нижнего течения Припяти и прилегающей долины Днепра) и 2) верхнеднепровская культура (для Смоленско-Могилёвско-Гомельского Поднепровья и бассейна Сожа). На современном этапе исследований локальные варианты трансформировались в культуры; в частности, восточно-полесский вариант трактуется как восточнополесская культура. Автор статьи придерживается традиционной в белорусской археологической литературе трактовки неолитических памятников низовьев Припяти как восточно-полесского варианта. Отличительные черты названных неолитических культур выводились на основе типологического сопоставления керамических комплексов, в недостаточной степени разработана хронологическая проблематика, не изучались памятники в бассейне Березины, определены лишь предварительно зоны контактов, появились первые результаты радиоуглеродного датирования, предстоит ещё произвести взвешенный сравнительный анализ кремневого инвентаря этих неолитических культур.

Ключевые слова: неолит; Верхнее Поднепровье; днепро-днецкая культурная общность; восточно-полесский вариант днепро-днецкой культуры; верхнеднепровская культура; локальные группы неолитических поселений; сравнительная характеристика морфологии и типологии родственных керамических комплексов.

В бассейне верхнего Днепра в пределах территории Беларуси на современном этапе исследований зафиксированы ареалы трех неолитических культур нарвской, днепро-днецкой (восточно-полесский вариант культуры, восточно-полесская культура) и верхнеднепровской. Причём последние две принято относить к родственным культурам и включать в состав днепро-днецкой культурной общности [1, с. 54–55]. Поселения днепро-днецкой неолитической культуры расположены на разных топографических уровнях низовьев Припяти, среднего и нижнего течения Березины, нижнего течения Сожа и участков течения Днепра в пределах Центральноберезинской равнины и Гомельского Полесья.

В Беларуси поселения днепро-днецкой культуры определялись сначала как памятники типа Литвин на Востоке Полесья [2, с. 48, 95, 99], затем этот термин трансформировался в восточно-полесский вариант днепро-днецкой культуры [3, с. 37]. Со второй половины 1990-х годов используется новый таксон – восточно-полесская культура днепро-днецкой общности [1, с. 53; 4, с. 8].

Общее количество памятников типа Литвин в ранних публикациях насчитывает 69, из них на 22 памятниках выявлены ранне-неолитические материалы [2, с. 100]. В главе III «Неолит» первого тома «Очерков по археологии Белоруссии» один из небольших разделов посвящён культуре гребенчато-накольчатой керамики племён Полесья. В нём последовательно обозначена область распространения, упоминаются сведения о 140 неолитических памятниках и отмечен наиболее заселенный участок в низовьях Припяти – от Мозыря до деревни Мосаны Хойницкого района Гомельской области с количеством в 39 поселений. Исходя из характеристики

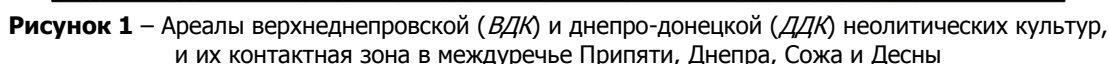
морфологических, технологических и орнаментальных черт керамики выделяются ранне-неолитические и поздне-неолитические материалы [5, с. 80, 83]. Археологическая карта Беларуси (выпуск 3, 1976 года) содержит перечисление всех выявленных на тот момент первобытных памятников, в том числе и днепро-днецкой культуры [6].

В первом томе археологии Беларуси В.Ф. Исаенко утверждает, что в низовьях Припяти неизвестны поселения с чистыми комплексами ранне-неолитического времени (по состоянию на середину 1990-х годов). Исследователем приводятся данные о 19 пунктах с материалами раннего этапа неолитической эпохи, и только на одном поселении характеризуется керамическая составляющая, на примере развала сосуда Юровичи 6 (Закота) [7, с. 131]. Средний этап припятских поселений (восточнополесского варианта) днепро-днецкой культуры представлен 25 поселениями (из них 17 – это поверхностные сборы, и только 2 – Слободка/Турья и Пхов – изучались стационарно) [7, с. 132]. Ареал днепро-днецкой культуры, по мнению В.Ф. Исаенко, включает Восточное Полесье до притоков Припяти, Горыни, Лохвы, Птичи с Оресой, а с севера ограничивается линией Бобруйск – Рогачёв – Ветка, которая проходит ниже Беседи [7, с. 128].

Верхнеднепровская неолитическая культура получила своё название также далеко не сразу. На ранних этапах изучения неолитических стоянок в левобережной части Верхнего Поднепровья они включались в область распространения культур с гребенчато-ямочной керамикой [8, с. 65] или в область культур с гребенчато-накольчатой керамикой [9, с. 38].

Во второй половине 1960-х и первой половине 1970-х годов 245 неолитических памятников Смо-

Морфологически основные типы сосудов проиллюстрированы неоднократно в публикациях 1960–1970-х годов [5, с. 82, рис. 29].

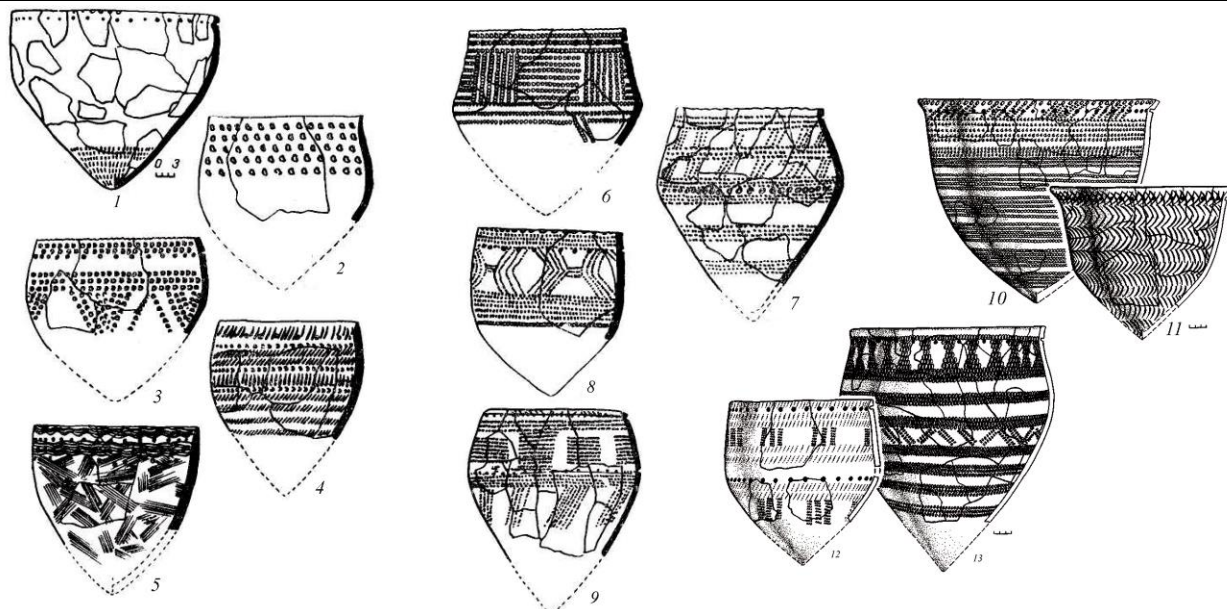

Рисунок 2 – Морфология неолитических сосудов восточно-полесского варианта днепро-донецкой культуры: поселения бассейна Припяти: Закота (1), Юровичи 3 (4–9), Юровичи 4 (10, 12), Юровичи 5 (11), Гнезденка (13), Мозырь (2, 3) (по публикациям и исследованиям В.Ф. Исаенко)

Объёмной статьёй о неолитической керамике Полесья подытожены представления В.Ф. Исаенко об основных признаках развитой керамики (морфологических, орнаментальных и технологических), именно в такой иерархической последовательности и степени важности они раскрываются [13, с. 45–47].

В первой половине опубликованного доклада, прочитанного на конференции по археологии Беларуси и сопредельных территорий, предлагается описание основных типов горшков раннего и среднего неолита Восточного Полесья [13, с. 47–53]. Для раннего неолита выделяются: 1) сосуды широкогорлые с прямыми стенками, переходящими в высокую коническую часть, заканчивающуюся массивным дном (первый тип) (рис. 2: 1); 2) горшки с высокими цилиндрическими стенками, довольно круто изогнутыми в месте перехода к низкой конической части, со слегка оттянутым дном (второй тип) [13, с. 47–49, рис. 1].

Средненеолитический этап представлен следующими типами: 1) высокие прямостенные, с ещё более высокой конической частью (третий тип); 2) широкогорлые ребристые сосуды с высокой конической частью (четвёртый тип); 3) низкие сосуды, с профилированными стенками, слегка сведёнными вверху либо отогнутыми наружу (пятый тип) [13, с. 49–53, рис. 2] (рис. 2: 2–5).

В период среднего неолита (середина IV – середина III тыс. до н.э.) В.Ф. Исаенко считает, что днепро-донецкая культура в восточной части Полесья приобрела своеобразие в силу внутренних тенденций развития и, продолжая развиваться позже и севернее, дала на этой территории восточно-полесский вариант [13, с. 66–67].

Посуда поздних этапов днепро-донецкой культуры представлена четырьмя типами: сосуды высокие с низкой конической частью (шестой тип); низкие остродонные горшки с отогнутыми или сведёнными вверху стенками плавного профиля (седьмой тип); ребристые сосуды, коническая часть которых по высоте часто преобладала и заканчивалась острым, притупленным и плоским донцем (восьмой тип); сосуды низкие с уже выделенной шейкой, отогнутым наружу венчиком и яйцевидным или даже круглым

донцем (девятый тип) [6, с. 140–141, 233–234, мал. 44, 45] (рис. 2: 6–13).

Позже в автореферате диссертации отмечается, что ранний неолит на востоке Полесья известен лишь по памятникам средней значимости: Загорини, Новосёлки II, Пхов II, Юревичи VI, Юревичи VII (Закота) и отдельных находкам в 17 местах [14, с. 9] и повторяется краткая характеристика 2 типов ранне-неолитических горшков по морфологическим, технологическим и орнаментальным чертам [14, с. 9–10]. Средне-неолитический этап восточного Полесья представляется по материалам таких памятников, как Пхов I, Слободка (Турья), а также собранным на 7 стоянках и 17 местонахождениях [14, с. 12].

Вновь повторяется описание трёх основных типов горшков этого этапа: формы, соотношения верхней цилиндрической и конической части, объёма, диаметра. Приведены технологические показатели: толщина стенок, характер примесей в тесте, обработка поверхностей фрагментов. Микроморфологические элементы формы: 1) венчики (форма в профиле, гофрирование краёв и среза, орнаментация с внешней и внутренней стороны, утолщение (воротничок), отпечатки волокнистой подвязки); 2) тулово (плавный профиль или ребристый); 3) дно (острое или слегка оттянутое, плоское, с острым или прямым углом в осевом сечении) характеризуются в общих чертах. Более подробно выстроена система описания орнаментальных черт средне-неолитической восточно-полесской керамики от элементов к мотивам и композициям в целом [14, с. 13].

Одним из авторов статьи изучалось 21 поселение неолита Березины и Днепра, в культурном слое которых выявлена керамика III и IV этапов днепро-донецкой культуры (восточнополесский вариант или северо-западная периферия ареала этой культуры). Эти керамические комплексы позволили получить абсолютные датировки, характеризующие средне-неолитическую фазу в развитии поселений и переход к позднему неолиту. Ещё при исследовании 10 памятников получены выразительные керамические материалы, отражающие типологию посуды и изменение представлений об относительной хронологии,

и в частности, о средненеолитическом этапе в развитии культуры гребенчато-накольчатой керамики на Верхнем Днепре. Наиболее важные коллекции получены для 15 опорных поселений нижнего течения Березины и участка течения Днепра от устья Березины до северной окраины Гомельского Полесья (рис. 1).

Морфология неолитических горшков днепро-донецкой культуры бассейна Верхнего Днепра доступна благодаря материалам следующих поселений: Со-

сонка, Щибрин, Прорва 2, Борок. Верхняя часть профиля и форма дна графически восстанавливаются по развалам неолитических сосудов на памятниках Дедков Борок, Борок, Борок Семиновский, Прорва 2 и Сосонка.

По полной форме выделяются 6 типов горшков, продолжая и дополняя типологическую классификацию В.Ф. Исаенко, в основном для развитого III этапа (рис. 3: 4).

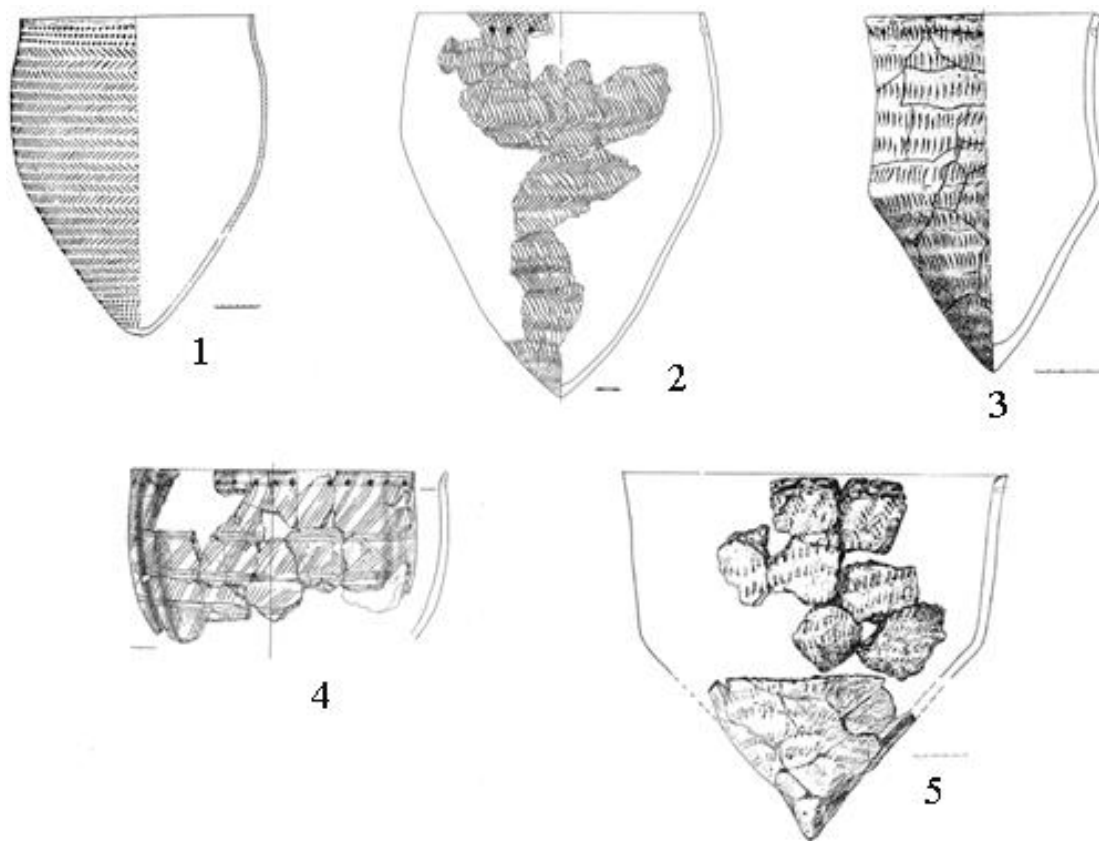

Рисунок 3 – Морфология неолитических горшков днепро-донецкой культуры с гребенчатой орнаментацией Гомельского Поднепровья: Щибрин (1), Прорва 2 (2, 3, 5), Лучин (урочище Дедков Борок) (4) (микрорегион в окрестностях г. Рогачёва, исследования И.Н. Езепенко)

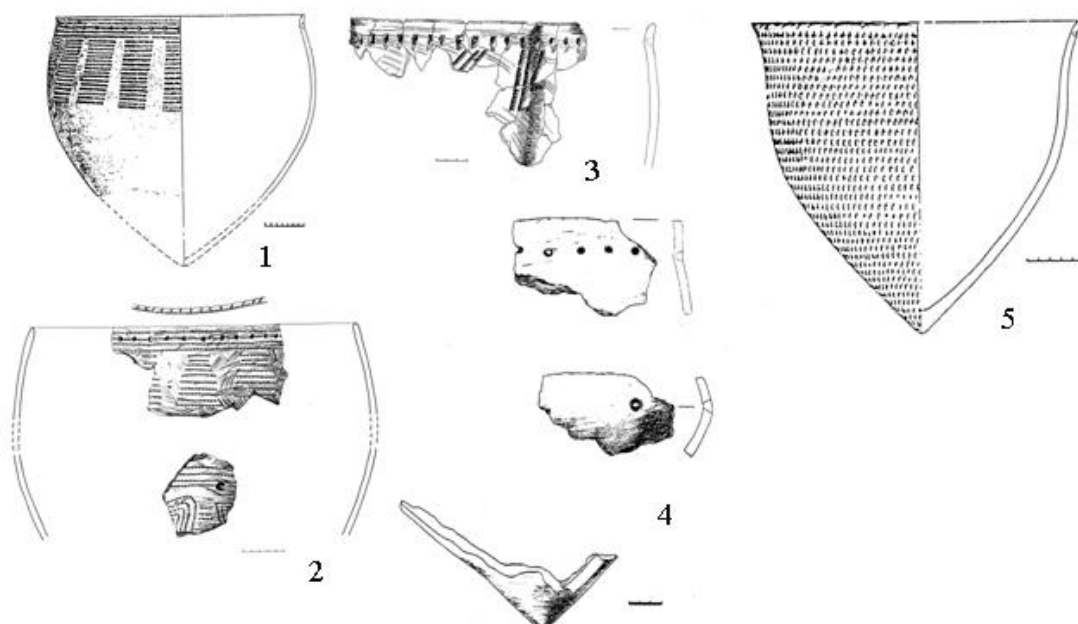

Рисунок 4 – Морфология неолитических горшков днепро-донецкой культуры с накольчатой орнаментацией Гомельского Поднепровья: Сосонка (1, 5), Прорва 2 (2), Лучин (урочище Борок Семиновский) (4), Лучин (урочище Дедков Борок) (3) (микрорегион в окрестностях г. Рогачёва, исследования И.Н. Езепенко)

Тип VII имеет два варианта. К первому варианту можно отнести горшки плавного С-видного профиля в верхней части, со слегка сведенными вовнутрь стенками, с высокой конической частью (рис. 4: 1). Орнаментация таких сосудов осуществлялась в накольчатой манере, отступающими наколами декорировалась верхняя часть тулова, орнаментальные мотивы представлены горизонтальными рядами наколов, и дополняющими их снизу, свисающими прямоугольными (рис. 4: 1), трапецевидными (рис. 4: 2) и диагональными (рис. 4: 3) фигурами. Этот же вариант VII типа орнаментировался длинным гребенчатым штампом, который накладывался один на один и организовывался в композицию, сочетавшую в себе чередование диагональных отрезков и строенных горизонтальных рядов, по всей внешней поверхности сосуда (рис. 3: 4).

Второй вариант VII типа представлен открытыми горшками плавного S-видного профиля, с высокой конической частью и стенками, слегка отведенными наружу в верхней части. Венчики гофрированы пальцевыми защипами с двух сторон, под краем с внешней стороны ряд округлых глубоких ямок, орнаментация – горизонтальные ряды, среднего по величине лапчатого штампа, по всей внешней поверхности сосуда от венчика до острого дна (рис. 4: 5).

Тип VIII характерен тем, что в средней части тулова, наибольшей по диаметру, присутствует излом/перегиб стенок. Отсюда подобный тип горшков может трактоваться как высокий, ребристый, I-S-видного профиля в верхней части, со слегка отведёнными наружу стенками, коническая часть по высоте равна верхней половине (рис. 3: 3). Орнаментальная композиция данного типа горшков состоит из горизонтальных рядов короткого гребенчатого штампа.

Более сложным вариантом типа VIII следует признать горшки с очень высокой конической частью (до 2/3 общей высоты), с выраженным изгибом (ребром) в верхней части сосуда, и со слегка сведенными вовнутрь стенками. Орнаментация сплошная, оттиски длинного гребенчатого штампа мотива покрывают всё тулово. Композиционно орнаментальные мотивы распределяются на три зоны: венчика (косая сетка), верхней части тулова (наклоненные влево ряды) и ребра с конической частью (горизонтальный ёлочный мотив) (рис. 3: 2).

Тип IX представлен невысокими горшками, с округлым дном, плавно выпуклым туловом, S-видного профиля, с отведёнными наружу венчиками (рис. 5: 3). Орнаментировались такие сосуды оттисками короткого, гребенчатого, мелкозубчатого штампа – горизонтальные ряды в сочетании с диагональными отрезками.

Для горшков типа X свойственны прямые стенки, отведённые в верхней части тулова. В самой широкой части, на середине высоты сосуда наблюдается резкий изгиб к высокой, остродонной, конической части. Декорировалась вся внешняя поверхность горшка, орнаментальный элемент – оттиск мелкозубчатого короткого гребенчатого штампа, основные орнаментальные мотивы диагональные ряды – в зоне венчика и горизонтальные – в придонной части (рис. 3: 5).

И наконец, тип XI представлен высокими вытянутыми остродонными горшками, со слегка выпуклым туловом, плавного С-видного профиля, с пря-

мыми, чуть сведёнными стенками, придонная часть равна половине общей высоты сосуда). В орнаментации данного типа присутствуют два орнаментальных элемента: округлые по форме, неглубокие разреженные наколы и оттиски гребенчатого штампа средних размеров. Три горизонтальных ряда разреженных наколов заполняют зону венчика. Орнаментальный мотив тулова – горизонтальная ёлочка из оттисков правильной по форме гребенки, а дно снова декорировано рядами наколов (рис. 3: 1).

Типы VII–IX находят прямые аналогии в керамических комплексах неолитических поселений низовьев Припяти. Типы X и XI отражают своеобразие неолитических горшков Рогачёвского участка течения Днепра.

Если касаться более широких аналогий, то для неолитических сосудов с Прорвы 2 (рис. 3) уместно их сравнение с весьма близкими по форме и орнаментации горшками неолитического поселения Бузьки Чернобаевского района Черкасской области Украины [8, с. 33, рис. 5: 2, 3; 15, с. 106, рис. 21: 3]. По мнению Н.С. Котовой, подобный тип керамики: горшков с наклоненным внутрь туловом относится к первому 16 этапу развития киево-черкасской культуры днепро-донецкой культурно-исторической области в Среднем Поднепровье [15, с. 115, рис. 30: 3, 4; 16, с. 121, рис. 41: 5].

Сосуды с гребенчатой орнаментацией из культурного слоя неолитических памятников Рогачёвско-Жлобинского Поднепровья сопоставимы по морфологическим и орнаментальным признакам с соответствующим типом керамики поселений Сертея VIII и Сертея X Двинско-Ловатского междуречья [17, с. 320, 326, рис. 2: 5]. По последним данным, керамика «типа слоя В Сертея VIII и Сертея X» развивается в финале раннеолитического периода конец 6 тыс. до н.э. – первая половина 5 тыс. до н.э. в верховьях Западной Двины. В свою очередь, этот тип керамики, орнаментированной оттисками длинной гребенки, сравнивается с материалами позднего этапа верхневолжской культуры и синхронными материалами валдайской культуры [17, с. 320–321, 326, рис. 2: 4–5, 8].

Керамика с накольчатой орнаментацией низовьев Березины и Быховско-Рогачёвско-Жлобинского участка течения Днепра автором статьи неоднократно рассматривалась в рамках восточнополюсского варианта днепро-донецкой культуры. Морфологически сосуды плавного профиля, с высокой конической частью и поясной зональной орнаментацией, где основным орнаментальным элементом выступали наколы, нанесённые в отступающей манере, встречаются не только на памятниках Восточного Полесья Беларуси (Юровичи 3–5, Гнездинка), но и в нижнем течении Сожа (Дубовый Лог, урочище Титов Бугор). Ближайшие аналогии подобной неолитической керамики на территории Украины зафиксированы на неолитических поселениях Черниговщины (Каменка, Пчелица) [18, с. 47, рис. 3] и Киевщины (Вита Литовская, Грини).

Помимо основных памятников днепро-донецкой культуры в бассейне Верхнего Днепра с её ярко выраженными признаками в керамических комплексах, исследовались ещё 16 поселений, в материалах которых присутствуют фрагменты керамики с теми или иными днепро-донецкими чертами.

Кроме этого, на 12 поселениях указанного региона выделяются немногочисленные фрагменты керамики, которые по морфологическим, технологическим и орнаментальным чертам находят аналогии в ранне-неолитической посуде Черниговского и Киевского Поднепровья (памятники типа Струмель-Гастятин).

Самая представительная выборка керамики типа Струмель-Гастятин 704 фрагмента получена для поселения Толстыки 1 Жлобинского района Гомельской области в низовье Березины. По своим технологическим и микроморфологическим чертам подобная керамика весьма близка керамике с поселений Северной Киевщины и Черниговщины (Струмель, Гастятин, Шмаевка, Хохора, Воронежка) [19, с. 63; 20, с. 181, табл. 45].

Хронологически керамика типа Струмель-Гастятин отнесена к ранне-неолитическому периоду, но радиоуглеродные датировки пока немногочисленны. Поэтому и в схемах периодизации позиции памятников типа Струмель-Гастятин неустойчивы. В материалах памятников Беларуси – Юровичи 4 (Припять), Толстыки 1 (Березина) [21, с. 170], Борок, Борок Семиновский, Прорва 2, Нижняя Олба 1, Маковье – фрагменты струмель-гастятинского типа немногочисленны, выделяются типологически и технологически, более древний возраст которых по отношению к днепро-донецкой керамике пока не подтвержден методом радиоуглеродного датирования.

Для раннего этапа верхнеднепровской культуры, по мнению Е.Г. Калечиц, наиболее характерны толстостенные (от 1 до 1,5 см) сосуды с прямым венчиком, толстыми (до 5 см) острыми днищами. Диаметр по венчику в среднем 30–40 см, высота не превышает 40 см. В тесте много растительных примесей. Обжиг слабый, тесто очень рыхлое, некоторые сосуды (урочище Федоткина Грива) почти не содержат примесей, к глине добавляли в небольшом количестве песок. Сохранность ранней посуды очень плохая. Орнаментация сводилась к нанесению под некото-

рым углом овальных, круглых ямочных вдавлений и оттисков грубой гребенки. Прослеживаются горизонтальные пояса и неорнаментированные зоны, изредка сплошная орнаментация поверхности, чаще орнаментирована верхняя часть, реже – донцы и придонная часть. По материалам, выявленным на поселениях Федоткин Грива и Мишукова Грива, выделены «относительно чистые» ранне-неолитические комплексы. Часть ранней керамики присутствует на изученных Е.Г. Калечиц неолитических поселениях около д. Струмень Кормянского района, в урочище Курганье возле д. Гронов Чериковского района на Посожье [10, с. 174].

И если на раннем этапе ареал верхнеднепровской культуры, по представлениям Е.Г. Калечиц, ограничивается нижним и средним Посожьем, то на позднем носители этой культуры заняли практически всё Верхнее Поднепровье (Могилёвская, Гомельская, юг Витебской, восток Минской, север Черниговской, Брянская и Смоленская области [10, с. 175].

На позднем этапе верхнеднепровской культуры, по выводам И.М. Тюриной и Е.Г. Калечиц, в междуречье Днепра и Сожа, использовались три основные формы горшков: 1) широкогорлые, прямостенные, которые сужались к острому дну (рис. 5: 4, 5); 2) остродонные, со слегка выпуклым туловом и отогнутым наружу венчиком (рис. 5: 1, 2); 3) округлодонные, низкие, со слегка отведённым наружу венчиком (рис. 5: 3).

Несмотря на внушительную источниковедческую базу, по-прежнему остаются спорными западные и южные границы ареала верхнеднепровской культуры, морфологические черты керамических комплексов, генезис культуры на основе «местного мезолита». Скудны пока и радиоуглеродные данные, не более 6, появившиеся в основном благодаря датированию нагара на стенках сосудов разных периодов в развитии верхнеднепровской культуры.

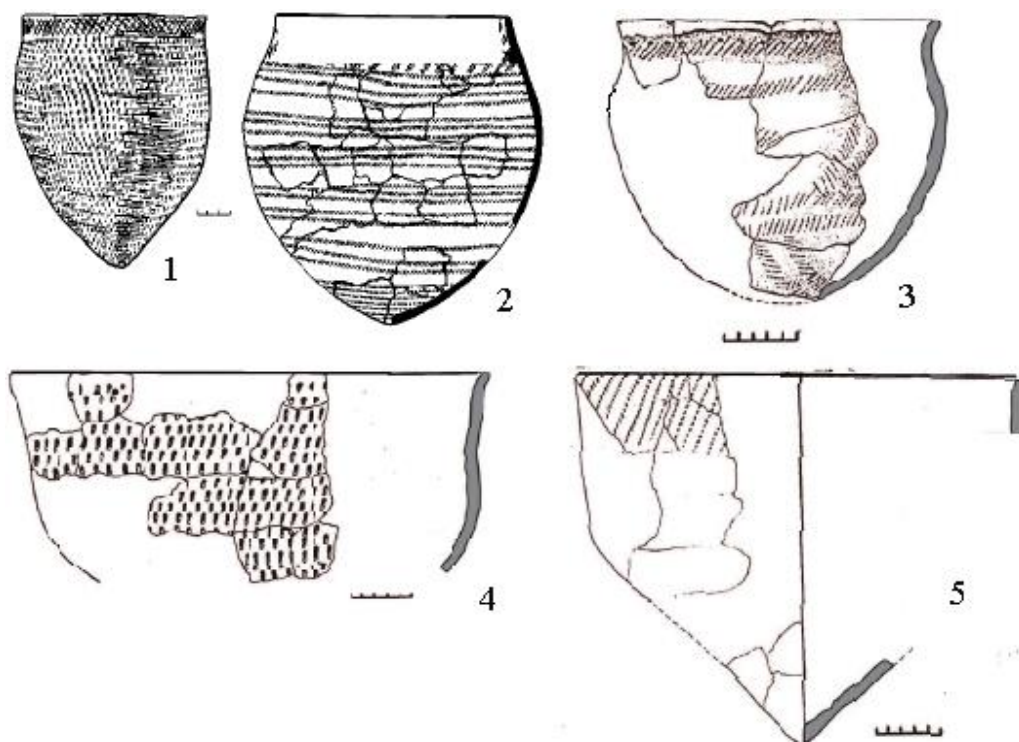

Рисунок 5 – Морфология неолитических горшков верхнеднепровской культуры с гребенчатой и накольчатой орнаментацией из поселений Днепра (1, 3–5) и Сожа (2). Исследования И.И. Артеменко и Е.Г. Калечиц (2)

Список литературы:

1. Телегин Д.Я. Днепро-донецкая культурная общность // Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996. С. 48–58.
2. Исаенко В.Ф. Неолитические памятники типа Литвин на нижней Припяти // Белорусские древности: докл. к конф. по археологии Белоруссии, январь-февраль 1968 г. Минск, 1967. С. 48–106.
3. Исаенко В.Ф. Литвин-3 памятник восточно-полесского варианта днепро-донецкой культуры // Тез. докл. к конф. по археологии Белоруссии. Минск: Ин-т истории Акад. наук БССР, 1969. С. 39–52.
4. Телегин Д.Я., Титова Е.Н. Поселения днепро-донецкой этнокультурной общности эпохи неолита. Свод археологических источников. Киев: Наукова думка, 1998. 142 с.
5. Исаенко В.Ф. Глава III. Неолит. Раздел 2. Неолитические культуры. Культура гребенчато-накольчатой керамики племён Полесья // Очерки по археологии Белоруссии. Ч. 1. Минск: Наука и техника, 1970. С. 80–84.
6. Исаенко В.Ф. Археологическая карта Белоруссии. Памятники бронзового века / под ред. Ф.В. Борисевич. Минск: Полымя, 1976.
7. Исаенко У.Ф. Днепра-данецкая культура // Археалогія Беларусі: У 4 т. Т. 1: Каменны і бронзавы вякі / Навук. рэд. М.М. Чарняўскі, А.Г. Калечыц. Мінск: Беларуская навука, 1997. С. 127–145.
8. Фосс М.Е. Древнейшая история Севера Европейской части СССР // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. Вып. 29. 278 с.
9. Телегин Д.Я. К вопросу о днепро-донецкой неолитической культуре // Советская археология. 1961. № 4. С. 26–40.
10. Тюрина И.М. Неолит Верхнего Поднепровья // Советская археология. 1970. № 3. С. 40–52.
11. Калечыц А.Г. Верхнеднепровская культура // Археалогія Беларусі: У 4 т. Т. 1: Каменны і бронзавы вякі / Навук. рэд. М.М. Чарняўскі, А.Г. Калечыц. Мінск: Беларуская навука, 1997. С. 170–190.
12. Исаенко В.Ф. Мезолит и неолит Припятского Полесья // Древности Белоруссии: мат-лы конф. по археологии Белоруссии и смеж. территорий / под ред. В.Ф. Исаенко и др. Минск, 1966. С. 22–53.
13. Исаенко В.Ф. Неолитическая керамика Полесья // Беларуска старажытнасці: матэрыялы канф. па археалогіі БССР і сумеж. тэрыторый. Мінск: Ін-т гісторыі Акад. навук БССР, 1972. С. 45–69.
14. Исаенко В.Ф. Неолит Припятского Полесья: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Минск, 1973. 21 с.
15. Котова Н.С. Многослойное поселение Бузьки в лесостепном Поднепровье // Археология Восточной Лесостепи: III междунар. конф., посв. 110-летию со дня рожд. российского археолога А.Е. Алиховой (7–8 декабря 2012 года). Вып. 3. Пенза, 2013. С. 70–115.
16. Котова Н.С. Древнейшая керамика Украины. Киев: Харьков: Майдан, 2015. 154 с.
17. Мазуркевич А.Н., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Долбунова Е.В., Семенов А.А., Ришко С.А. Абсолютная хронология неолитических древностей Днепро-Двинского междуречья // Радиоуглеродная хронология неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 317–352.
18. Телегин Д.Я. Поселения днепро-донецкой культуры на півночі України // Археологія. 1971. № 2. С. 44–53.
19. Телегин Д.Я. Неолитические стоянки типа Струмеля-Гастятин северной Киевщины // Древности Белоруссии: мат-лы конф. по археологии Белоруссии и смежных территорий. Минск, 1966. С. 63–67.
20. Телегин Д.Я. Неолитические памятники Северной Украины и Южной Белоруссии // Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны европейской части СССР в эпоху неолита. (Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 172) / под ред. Н.Н. Гуриной. Л.: Наука, 1973. С. 173–183.
21. Езепенко И.Н., Ткачёва М.И. Морфологические черты и технологические особенности керамики ранних этапов неолитической эпохи в Верхнем Поднепровье (тип Струмель-Гастятин) // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики: мат-лы междунар. науч. конф. 24–27 мая 2016 г., Санкт-Петербург. СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 170–173.

Статья публикуется при поддержке РФФИ, грант № 18-59-00007 и БРФФИ, грант № Г18Р-015

RELATED NEOLITHIC CULTURES OF THE DNEPR-DONETSK COMMUNITY OF THE UPPER DNEPR REGION: COMMON AND DISTINCTIVE FEATURES

© 2019

Ezепенко Igor Nikolayevich, candidate of historical sciences, senior researcher of Archeology of Primitive Society Department
Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Abstract. The paper provides data on two Neolithic cultures of the Upper Dnepr basin: the Dnepr-Donetsk and the Upper-Dnepr cultures. It addresses the main stages of historic study of the Neolithic sites on the right bank of the Dnepr and the middle and lower Sozh River area. Even now the problems related to the formation of early Neolithic complexes, the absolute chronology of the Dnepr-Donetsk culture in general, remain topical, especially for Eastern Polesye. Only the first steps have been attempted in terms of interdisciplinary study of the settlements of the Dnepr-Donetsk culture: a petrographic analysis of ceramics and radiocarbon dating of soot, a geomorphological and geochemical analysis of settlement structures in the micro-region of the Streshinskaya lowland. Despite the impressive historiographic data, the western and southern borders of the Upper Dnepr culture area, the morphological features of ceramic complexes, and the genesis of the culture based on «local Mesolithic» still remain controversial. Radical carbon data that appeared mainly due to the dating of soot on the walls of vessels of different periods in the culture development are also scarce. Traditionally for Belarus archaeological literature the author considers Neolithic sites of lower Pripyat as an east polessian variant.

Keywords: Neolithic period; Upper Dnepr; Dnepr-Donetsk culture community; Eastern Polesye variant of Dnepr-Donetsk Culture; Upper Dnepr Culture; local groups of Neolithic settlements; comparative characteristics of related ceramic complexes morphology and typology.